"Мама..."

Цинь Яньран не ожидала, что как только она откроет дверь, ее мать, Фан Липин, уже будет сидеть и наблюдать за ней. Как будто она заранее знала, что войдёт, так что Цинь Яньран удивился: "Мама, почему ты так рано проснулась?"

После тщательного осмотра дома, Цинь Яньран не нашел никаких следов Су Линь. Таким образом, сердце Цинь Яньрана, которое висело в воздухе, также было ослаблено. Однако изображения из этого кошмара слишком сильно повлияли на нее.

Цинь Яньран чувствовал себя полностью разочарованным посреди этого кошмара. Это ощущение падения в глубокое отчаяние, упав с высокого здания, тело и ум были разорваны на части с сильной болью.

Это было ужасно!

Даже сейчас сердце Цинь Яньрана все еще бьется. Особенно перед тем, как войти в спальню матери Клыка Липинга, она так нервничала, что сердце вот-вот выпрыгнет наружу. Сразу после того, как она проснулась от кошмара, она думала о том, действительно ли это сцена, похожая на ту, что была во сне. У ее собственной матери и Су Лин действительно были такие отношения, что ей делать? Это действительно как во сне, все мысли о том, чтобы порвать с матерью, и прыгнуть со здания, чтобы закончить остальное? Он сырой?

Я не знаю!

Перед тем, как открыть дверь, чувства Цинь Яньрана также были сложными и запутанными.

До того, как Су Линь повернулась вспять, Цинь Яньран была совершенно не готова внезапно столкнуться со своей матерью (и Су Линь). Лежал на **, или **голый. Как такое мощное визуальное воздействие может быть приемлемо для Цинь Яньрана?

Но сейчас, на этот раз. Цинь Яньран, который проснулся посреди кошмара. В ее сердце уже было дно, она боялась, прежде чем вытолкнуть дверь, она очень боялась, что ее мать и Су Лин на самом деле, как во сне, на самом деле. В **. Внутри ее сознания, с того момента, как она проснулась, она боролась и думала о том, что если... что если... что если... это правда? А как же ты?

Цинь Яньран была умной женщиной, она любила Су Линь, а также любила свою мать. Раньше. Дело не в том, что она не видела, что ее собственная мать слишком заботится о Су Лин. Сначала она чувствовала, что ее мать заботится о Су Лин из-за себя, или потому что она благодарна за доброту Су Лин к своей семье.

Но потом Цинь Яньран почувствовала, что ее мама все еще слишком обеспокоена. Было также время, когда мама приняла Су Линь за умершего отца, и все это заставило сердце Цинь Яньрана щебетать.

"Что если... маме тоже очень понравилась Су Лин? Торжество для мамы. И каково это?"

Вспоминая, как Су Лин выглядела каждый раз, когда видела свою мать. Цинь Яньран также чувствовал себя очень неправильно сейчас. Пара глаз Су Линь. Каждый раз, когда он видел свою мать, они, казалось, излучали другой вид сияния.

"Что если это действительно так? И я... что мне с собой делать? Это... я должна заставить маму

и парить?"

Во время бега Цинь Яньран из собственной спальни в спальню матери ее мысли были бесконечны. Всевозможные абсурдные мысли и идеи лежали у нее в голове. Она также стала более здравомыслящей, вспоминая, как тяжело матери воспитывать себя в течение стольких лет, но ее сердце болело за нее.

Всё!

Всевозможные!

В голове Цинь Яньрана крутились многочисленные мысли и идеи, и в тот момент, когда она открыла дверь, сердце Цинь Яньрана расслабилось.

Видя, как ее мать смотрит на нее с любящим лицом, Цинь Яньран вдруг почувствовал, что все давление в ее сердце внезапно исчезло.

Должно быть, она слишком много думала об этом, как мама и Су Лин могли иметь такие отношения? Но почему этот кошмар казался таким естественным и реальным?

"Неужели я так ревную? Ты не только ревнуешь к тем сестрам и сестрам, которые окружают Сурин, но ты даже ревнуешь к своей собственной матери?".

Цинь Яньран, которая все еще была в пижаме, увидела свою мать, Фан Липин, и тут же стала слегка слезливоглазой.

"Мама услышала твои шаги, так что я встал, чтобы взглянуть". Янран, ты... почему ты так рано встал? Это потому, что ты так взволнован тем, что идешь на Скалу встречи выпускников и не можешь заснуть?"

Клык Липинг, который был еще спокоен, не заметил необычного состояния дочери, и она была рада, что Су Линь проснулась раньше. Но она не могла понять, почему в одну секунду перед ней оказалась Су Лин, а в следующую исчезла Су Лин. Су Лин скрывала это? Это не может быть так быстро!

Подавив удивление и недоумение в своем сердце, Клык Липинг подал знак своей дочери Цинь Яньран и сказал: "Пойдем! Моя милая маленькая Хума, подойди к маме и дай ей хорошенько на тебя посмотреть, моя милая маленькая Хума теперь очень красивая. Неудивительно, что Су Лин так очарована нашим маленьким ребенком Хума".

"Мама!"

Услышав эти слова, Цинь Яньран не мог больше сдерживаться, слёзы, и внезапно набросился на ** Fang Liping's **, похороненный в Мама Клык Липинг обнимает, всхлипывая непрестанно: "Мама! Хума... у Хума кошмары... кошмары..."

"Без страха! Не бойся... Хума, с мамой здесь, это всего лишь сны. Мечты и реальность противоположны друг другу, Хума, с мамой... будь хорошей..."

Держа дочь на руках, Клык Липинг тоже был переполнен эмоциями, хотя она все еще не знала, что ее дочь переживает тот же кошмар, что и она сама, но, глядя на слезливую внешность дочери, это было очень душераздирающе.

"Мама, мне приснился кошмар... сон... сон о Су Лин... в твоих **..."

Всхлипывая, Цинь Яньран лежала в объятиях своей матери Фан Липин и плакала: "Мама, Яньран мечтала, что у вас с Су Линь... были такие отношения...". ...а потом я разбился... как ужасно! Это действительно ужасно... мама... это так реально... хорошо... хорошо, что это не реально... мама... все эти годы... трудолюбие... мама... я люблю тебя..."

Цинь Яньран, которая была слегка придернута языком, неразборчиво произнесла свою речь, но все равно с перерывами рассказывала маме, Фан Липинг, о своем кошмаре.

"Что? Хума, тебе... тебе тоже приснился этот кошмар?"

Клык Липинг все еще нежно гладил спину дочери Цинь Яньрана, успокаивая ее. Но после того, как услышал кошмар, который сказал Цинь Яньран, ее тело просто дрогнуло.

"Что здесь происходит? Почему Хума тоже в таких кошмарах? Неудивительно, что Яньран проснулась так рано и побежала прямо в мою спальню, действительно ли Яньран подозревала в своем сердце, что Су Лин и я были Отношения уже есть?"

Таким образом, сердцу Клыка Липинга снова было семь и семь, она не знала мыслей своей дочери по этому вопросу, поэтому ей пришлось испытать Спроси: "Хума, расскажи своей маме об этом кошмаре". Какова специфика... какова специфика? Почему тебе снятся такие кошмары?"

"Мама! Сделал. Тебе приснился такой же сон?"

Подняв голову, слезливоглазая Цинь Яньран посмотрела на мать, вытерла слезы из угла лица и реорганизовала свои мысли. Говорю. "Мама! Я тоже не очень хорошо это помню. Я просто помню, что во сне я рано встал. Я примеряла платья в собственном доме, но... Я не знала, какое из них надеть, поэтому подумала, что приду и спрошу тебя, но когда я толкнула дверь. Время, но нашла... нашла... мама, ты и Сорин лежали голыми в **... мама... зачем мне делать что-то настолько абсурдное? Сон, да?"

"Хума, тебе действительно приснился сон с таким содержанием? Итак... во сне, как ты... как ты отреагировал?"

Чем больше она слушала свою дочь Цинь Яньран, тем более испуганным становилось сердце Фан Липинга, и она неторопливо продолжала спрашивать, только чтобы узнать, кто ее дочь. Какова была реакция на этот инцидент. Раньше Сурин внезапно проснулся и сказал такие странные вещи, потому что у него тоже был такой кошмар. Кошмар, и теперь даже ее дочь, Цинь Яньран, тоже была в таком же кошмаре.

Как таковое, это определенно не было совпадением. Сердце Клыка Липинга тоже было напугано, почему такое странное явление должно было произойти? Предупреждал ли Бог себя и Сурин? Поэтому им троим приснился один и тот же сон?

С Су Лином только что была достигнута договоренность о том, что отныне у них никогда больше не будет таких отношений. Однако, как могло собственное сердце Клыка Липинга так легко расстаться с ним? Несмотря на то, что это было для ее дочери, женщины были такими, и как только они попадали в нее, из нее практически невозможно было выбраться.

Fang Liping до сих пор знала себя лучше, и с тех пор, как Су Линь появилась на свет, она знала, что боится, что ей больше никогда не удастся полюбить эту дочь! Маленький человек, чтобы

отделить дыню. Такие отношения уже случались, а потом хотят провести четкую черту, и никогда не видеть друг друга старыми и мертвыми. Может быть, она все еще может извлечь выгоду из встречи с Су Лин в столице. Как это могло позволить кромке клыка легко обрезать нить любви и вырезать ее чистой?

"Мама, я... во сне, я был очень зол на маму, и... тоже очень зол на Су Лин... "Цинь Яньран был немного стыдно... Опустив голову, я сказала: "Мам, этот сон настолько реален, настолько реален, что как будто это только что произошло. Во сне я прыгнул из этого окна. Мам, Хума... Хума больше не знает, о чем она думает, я была так сбита с толку и сбита с толку, что когда я просто втолкнула дверь Я просто подумал, если у мамы действительно такие отношения с Суринамом, мне... мне сделать маму тобой и... Парить..."

Подняв голову, Цинь Яньран только что посмотрел прямо на свою мать, Фан Липинг.

Фан Липинг хотела использовать этот сон, чтобы проверить реакцию своей дочери Цинь Яньран, но что еще Цинь Яньран хотела проверить свою мать, сказав этот сон?

Хотя для нынешней Цинь Яньран это был всего лишь кошмар, томительная ментальная тень заставила Цинь Яньран еще больше удостовериться в том, что ее мать и Су Линь имеют такой аспект в своих отношениях или нет.

"Что? Хума... ты... почему ты так думаешь? Мама и Сурин... это даже не... вообще..."

Как она сказала, Клык Липинг опустил собственную голову, глаза немного уклонились. Но в ее сердце, она несла намек на радость, и она думала, что ее дочь говорит это себе, было ли это... было ли это в Ты предлагаешь, чтобы вы с Сурином могли продолжать в том же духе?

"Мама! Как я уже говорил вчера, все эти годы вы воспитывали меня в одиночестве, с большими трудностями, как это тяжело. Я не собираюсь быть таким бездумным в будущем, и я не буду таким импульсивным во всем, что я делаю, так что я буду думать об этом внимательно. Мама та же самая, не всегда думай о Яньране и семье, мама... ты тоже должна... больше думать о своём собственном счастье. Янран также не хочет... не хочет видеть маму несчастной весь день".

Цинь Яньран говорила искренне, и это действительно то, о чем она думала в своем сердце: "Мама! С тех пор, как вы познакомились с Сурина, вы смеялись больше, чем за последние десять лет вместе взятые. Мам, знаешь что? Видя, что ты смог стать таким счастливым, сердце Яньрана на самом деле всегда радовалось за тебя".

Подняв голову и уставившись в глаза матери Клыка Липинга, Цинь Яньран еще никогда не видела, чтобы глаза ее матери выглядели такими виноватыми и непоколебимыми. Из этого, сердце Цинь Яньран было на самом деле на дне, казалось, что этот кошмар действительно не был бесцельным, ее собственная мать и Су Линь... Отношения определенно не простые. (.....)

PS: Первая смена! При всем шуме рогов и барабанов, слово только тогда, когда нечем заняться, проскользнуть в спальню и написать пару слов, с и на, для главы! Отправь его первым, я не знаю, сколько глав я смогу написать дальше! Не жди, иди спать!

http://tl.rulate.ru/book/29256/951026